

УДК 340.132

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-3-12-19>

Оригинальная научная статья

Реализация права на научное творчество и его свободу (часть 1)

З.И. КорякинаСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ Z_koryakina@mail.ru

Аннотация. В статье (первой части) изложены теоретико-правовые аспекты реализации права на научное творчество и его свободу. Во второй части будут рассмотрены практические аспекты, предложен алгоритм реализации права на научное творчество (основания возникновения, субъекты, структура, права и обязанности, пределы осуществления, ответственность). В условиях меняющегося правового регулирования науки и научно-технической политики возникают новые, требующие конкретизации вопросы реализации права на научное творчество. С учетом того, что каждый полученный при этом научный результат как продукт творчества требует индивидуализации, правовой охраны, распространения, освоения и т.д., у носителей этого права возникает комплекс прав, обязанностей и законных интересов лиц. Особенно важны эти права в тех случаях, когда определяется ответственность и необходимо выделить основания для привлечения, соответственно, четкие ориентиры пределов осуществления права на научное творчество, за рамки которых нельзя выходить.

Ключевые слова: наука, научное творчество, право, субъекты, свобода, права и обязанности, научно-техническая политика, научно-техническая деятельность, правовое регулирование, управление, реализация.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корякина З.И. Реализация права на научное творчество и его свободу (часть 1). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 3(43): С. 12-19. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-3-12-19

Original article

Realization of the right to scientific creativity and its freedom (part 1)

Zinaida I. KoryakinaM.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ Z_koryakina@mail.ru

Abstract. This article (Part One) examines the theoretical and legal aspects of the implementation of the right to scientific creativity and its freedom. Part Two will address practical aspects and propose an algorithm for the realization of the right to scientific creativity, covering the grounds for its emergence, subjects, structure, rights and obligations, limits of exercise, and liability. In the context of the evolving legal regulation of science and scientific-technical policy, new issues concerning the implementation of the right to scientific creativity are arising, which require further specification. Given that each scientific result obtained as a product of creativity necessitates individualization, legal protection, dissemination, assimilation, etc., the holders of this right acquire a complex set of rights, obligations, and legitimate interests. These rights are particularly significant when determining liability and when it becomes necessary to identify the grounds for prosecution, as well as to establish clear benchmarks for the limits of exercising the right to scientific creativity, beyond which one may not proceed.

Keywords: science, scientific creativity, right, subjects, freedom, rights and obligations, scientific-technical policy, scientific-technical activity, legal regulation, management, implementation.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Zinaida I. Koryakina. Realization of the right to scientific creativity and its freedom (part 1). Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science». 2026, № 3(43): С. 12-19. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-3-12-19

Введение. В современных условиях научно-технологического развития Российской Федерации одной из актуальных тем является свобода научного творчества и комплекс связанных с ней прав, реализуемых с учетом установленных законодательством требований. Вопросы об этом приобретают особое значение также и в связи с тем, что необходим человеческий капитал, трудовой ресурс, сформированный путем вовлечения молодых кадров в науку, повышения привлекательности профессии ученого. Как и любая сфера деятельности, научное творчество включает разного рода правоотношения, состоящие из прав и законных интересов, обязательств, пределов свободы и гарантий. Дифференцировать виды и специфику этих правоотношений можно исходя из оснований реализации прав и свобод, законных интересов, имеющих свою структуру, содержание, цели и задачи. Одним из основных особенностей трансформации правового регулирования науки является то, что право на научное творчество более не является сугубо частным интересом, регулируемым преимущественно в рамках гражданско-правовых отношений. Поскольку требования обеспечения технологического суверенитета страны все чаще проникают в сферу научных исследований, охватывая публично-правовые интересы и переходя в государственно-правовые отрасли, такие как конституционное, административное, уголовное, международное и т.д., поскольку, таким образом, формируются направления государственной научно-технической политики. «Усиление конкурентной борьбы в научно-технологической сфере и масштаб влияния научно-технологического фактора на экономическое развитие принципиально меняет роль государственного участия в этом процессе» [1, с. 13]. Поэтому за последние годы заметна активизация нормативно-правовой регламентации в части обеспечения научно-технологического развития, тем самым государство не только признает свободу науки, но и возлагает на себя обязательства регулирования, последовательно расширяя основания вмешательства в исследовательскую деятельность. В этой связи считаем важным раскрыть право на научное творчество с точки зрения его реализации.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались сравнительный, логико-юридический и метод теоретико-правового описания, методы системного исследования и моделирования в праве. Применение указанных методов основывалось на их сочетании с логическими методами (индукцией, дедукцией, анализом, синтезом, гипотезой, аналогией).

Обсуждение. В научных источниках свободу научного творчества рассматривают как основной фактор обеспечения технологического суверенитета. При этом отмечается, что для реализации права на науку не уделяется сколько-нибудь заметного внимания в рамках той работы по обеспечению технологического суверенитета России, которая ведется российскими органами законодательной и исполнительной власти [2, с. 24], а «неопределенность границ конституционного права на свободу творчества приводит к злоупотреблению этим правом» [3, с. 2].

Право на научное творчество как основание для участия в правовых отношениях вытекает из его свободы, установленной в части 1 статьи 44 Конституции РФ. Несмотря на многие объединяющие признаки и тот факт, что в юридической литературе эти понятия зачастую рассматриваются как единое составляющее, между понятиями «право на свободу научного творчества» и «право на научное творчество» имеются следующие отличия.

Право на свободу это более широкое понятие, имеет конституционное происхождение, статус всеобщей декларируемой правовой ценности, гарантируемой и охраняемой законодательством. Право на научное творчество, являясь частью этой свободы, обозначает доступ человека к праву на осуществление научных исследований, занятие научно-исследовательской и (или) научно-технической деятельностью, создание в рамках нее конкретных результатов, обладающих новизной, их распространение и использование. Поскольку «творчество всегда связано с уникальностью результата, его новизной» [4, с. 10], «науку и инновации сближает то обстоятельство, что они по своей сущности представляют разновидности творческой деятельности» [5, с. 6].

Право на свободу научного творчества в конституционно-правовом измерении рассматривается как свобода выбора темы исследований, методов, направлений, а также независимость ученого от внешнего давления и незаконного вмешательства. Это право включает в себя защиту от вмешательства государства и иных субъектов в научный поиск, а также обязательство государства создавать условия для развития науки, устанавливать в законодательстве гарантии для его реализации.

Право на занятие научным творчеством дает возможность каждого лица осуществлять научную деятельность, быть исследователем, вступать в научные организации и распространять свои научные результаты во благо, принимать меры к защите своих научных прав и законных интересов, реализовывать профессиональные компетенции, стремиться их развивать. Здесь акцент делается на доступности самой деятельности (образование, допуск к профессии, информации, отсутствие дискриминации), а не только на степени свободы внутри нее.

Право на свободу научного творчества понимается как естественное право, один из видов классической свободы человека, предусмотренной Конституцией РФ для того, чтобы каждый, кто желает им заняться, осознавал свою независимость как исследователь и смог воспользоваться установленными для этого правами. Так, отмечается, что «свобода научно-технического творчества имеет естественно-правовую природу и присуща каждому с момента рождения» [6, с. 18], «тяга к творчеству вытекает из самой природы личности, поэтому право на свободное занятие творческой деятельностью относится к естественным правам человека [7, с. 115].

Между тем, проведенное нами исследование о правовом регулировании участия субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности показало, что законодательство о науке не определяет их перечень, за исключением работников научных организаций. В этой связи возникает вопрос о том, кто вправе из категории физических лиц заниматься научной деятельностью и в каких пределах, существуют ли ограничения и должны ли быть установлены конкретные для этого профессиональные компетенции либо нет. Предметом анализа явилось законодательство об образовании, подготовке научных и научно-педагогических кадров, а также науке и научно-технической политике, научные источники. На основе предложенной нами классификации субъектов – физических лиц, участвующих в научной и (или) научно-технической деятельности, приводится правовая характеристика каждого в отдельности, отсылающее к праву на научное творчество [8; 9].

В свете непрерывного преобразования сферы науки и высшего образования в РФ, объявления науки как главного драйвера для обеспечения технологического суверенитета государства, очень важно уточнить механизм реализации права каждого на научное творчество, а именно:

– субъекты реализации права на научное творчество;

- правосубъектность (возраст, социальная группа, иностранное гражданство, образование, компетенции, статус физического либо юридического лица);
- ограничения свободы права на научное творчество (этические, правовые, меры юридической ответственности);
- основания возникновения и прекращения права на научное творчество, правовое оформление.

Право на свободу научного творчества получило свое нормативно-правовое закрепление в Федеральном законе от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». В части 2 статьи 3 этого закона нормы о данном праве развиваются в контексте полномочий органов государственной власти, установленных с целью обеспечить его реализацию. Так, в ней указано, что органы государственной власти Российской Федерации гарантируют субъектам научной и (или) научно-технической деятельности свободу творчества, предоставляя им, право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок; признают право на обоснованный риск в научной и (или) научно-технической деятельности; обеспечивают свободу доступа к научной и научно-технической информации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации в отношении государственной, служебной или коммерческой тайны; гарантируют финансирование проектов, выполняемых по государственным заказам.

Данная норма, исходя из того, что идет через призму деятельности органов власти, входит в понятие обеспечения и применения, являющихся основными частями реализации любого права. Любой комплекс прав невозможен в реализации без создания для этого необходимых условий, поэтому обеспечение права – создание должных юридических и фактических возможностей для претворения права в жизнь [10, с. 194].

Право на свободу научного творчества в законодательстве о науке и научно-технической политике возведен в ранг норм-принципов, которые являются ведущими и основополагающими правилами, разъясняющими кратко всю юридическую и социальную суть функционирования правового акта. С их помощью должно быть не сложно определить базовые правовые ценности, которыми следует руководствоваться при применении. Согласно ч. 1 и 3 ст. 7 данного закона к принципам управления научной и (или) научно-технической деятельностью относится принцип управления научной и (или) научно-технической деятельностью в пределах, не нарушающих свободу научного творчества. «Свобода научного творчества предполагает наличие у ученых, исследователей и изобретателей возможности свободного выражения своих идей, разработки и проверки гипотез без государственного вмешательства или ограничения со стороны третьих лиц. Это является основополагающим фактором для стимулирования научной деятельности и инновационных процессов, поскольку способствует развитию творческого потенциала и обеспечивает условия для проведения исследований и экспериментов» [11, с. 85].

На основании этого принципа безусловной оказывается недопустимость применения необоснованного вмешательства и ограничения, оказания давления, принуждения, ущемления прав и свобод субъектов, осуществляющих научную деятельность. И, разумеется, эта свобода заканчивается там, где начинается злоупотребление ею, создаётся угроза причинения вреда охраняемым законом интересам и безопасности. Поэтому данный принцип необходимо рассматривать в корреляции с другими нормами этого же закона, например, ст. 10, в которой установлены такие ограничения. Пределы, т.е. ограничения свободы научного творчества, установленные законодательством, носят этический и деликтный характер, а также могут стать объектом правонарушений. Например, «научные работники не долж-

ны нарушать права и свободы человека и не должны наносить вред его жизни, здоровью и окружающей среде, обязаны осуществлять экспертизы научных и научно-технических программ и проектов, научных и (или) научно-технических результатов и экспериментальных разработок руководствуясь принципом объективности. Поэтому, в научной деятельности должны сочетаться с одной стороны – свобода научного творчества, а с другой – ответственность научных работников» [12, с. 170].

Статья 3 данного закона также указывает, что научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, определяя его как базовый, основной источник регулирования права на научное творчество и его свободу. «Механизм реализации прав и свобод представляет собой комплекс юридических действий, что позволяет считать его процессуально-правовым порядком» [13]. Между тем, в данном источнике недостаточно четко прописана процессуальная часть осуществления такой деятельности, хотя при этом любые материально-правовые нормы нуждаются в описании порядка их реализации.

Что касается отраслевого законодательства, то в пример можно привести статью 1274 Гражданского кодекса РФ, посвященную «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях», в нормах которой затронута свобода научного творчества. В других источниках, например в Законе об образовании, нормы, посвященные сугубо праву на научное творчество и его свободу, отсутствуют (за исключением косвенных).

Реализация любого права обладает своими особенностями, для более верного представления об этом необходимо определить ее механизм. Механизм реализации любого права состоит из следующих элементов:

- основание возникновения права (правоотношения);
- использование права (действие в рамках дозволенного).
- обеспечение условий для реализации права (применение, исполнение, соблюдение).

Начальными элементами реализации права являются два неперенных условия: первое – юридическая норма и второе – социальная ситуация, к которой данная юридическая норма непосредственно относится. Конечный же результат этой реализации – достижение социальных целей [14, с. 13].

В зависимости от характера действий субъектов, степени их активности и направленности принято выделять следующие формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение [15, с. 95].

Под соблюдением права на научное творчество мы понимаем осознание лицом важности своего правомерного поведения, недопущения противоправных деяний, воздержания от поступков, запрещенных законодательством. Все, кто занят в сфере научного творчества, обязаны соблюдать законодательство, разница в пределах этого обязательства может зависеть от таких факторов, как возраст, дееспособность, иные психофизиологические особенности, статус.

Исполнение права на научное творчество – это совершение активных действий, конкретных поступков во исполнение возложенных на лицо юридических предписаний, нередко представленных в виде обязанностей. Зачастую эти отношения находят свое применение в сфере профессиональных, трудовых, грантовых, экспертных и иных отношений, когда на лиц, занимающихся научно-исследовательскими работами, возлагаются определенные законом либо оговоренные в договорных условиях обязательства. Например, госслужащим запрещено заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью за исключением научной и преподавательской. Таким образом, работодатель, т.е. госорган должен

принять все меры к тому, чтобы исполнить это право на научное творчество и не создавать необоснованных препятствий к нему, если сотрудник желает использовать это свое право.

Под использованием права на научное творчество мы понимаем в силу осознания лицом возможности для добровольного принятия решения в вопросах использования права либо отказа от этого действия. Благодаря свободе научного творчества право на его реализацию охватывает широкий диапазон правовых возможностей, имеющихся для этого. Но эти права в систематизированном виде нигде не представлены, что создает затруднения в вопросах применения и обеспечения.

Под применением права о научном творчестве мы понимаем властно-распорядительную, организационно-правовую деятельность органов власти либо управления, уполномоченных принимать решения для реализации права, издания актов правового назначения, предписаний и др., требующих соблюдения.

Право на научное творчество переходит из субъективной реализации в сферу применения, когда возникают отношения, связанные с необходимостью его правового оформления.

Право на научное творчество также становится особым объектом правоприменительной деятельности как одного из направлений реализации права в тех случаях, когда субъект берет на себя обязательства по выдаче конкретных результатов на профессиональной, договорной, грантовой или экспертной системе, переходя под контроль и надзор уполномоченных лиц. Свобода и право на научное творчество в рамках применения норм права являются предметом регулирования, деятельности уполномоченных органов власти и их должностных лиц.

Поэтому в применении норм права должны быть четко установлены пределы оценки качества проведенных научных работ, правомерности занятия научной деятельностью. В нормативно-правовой регламентации пока нет единых требований к качественному оцениванию (не количественному), не разработаны единые стандарты и критерии. Не принят также и единый кодекс научной этики. В большей же части субъекты применения права о научном творчестве обходятся либо локальным нормотворчеством, либо сложившимися годами и устоявшимися обычаями научного делового оборота.

Заключение. Таким образом, данная часть исследования позволила получить выводы из сравнительно-правового анализа о том, что «право на свободу научного творчества» шире и акцентирует независимость и условия, а «право на занятие научным творчеством» – фактическую возможность заниматься наукой как видом деятельности, следовательно, это близкие, но не идентичные понятия.

Если право на свободу научного творчества получило более широкое освещение в научной литературе (преимущественно в конституционно-правовой доктрине), то право на научное творчество и вопросы его реализации исследованы фрагментарно. Вопросы реализации права на научное творчество представляется нужным рассматривать с точки зрения процессуального метода (подхода).

Правовое регулирование исследуемого объекта (реализации права на научное творчество) не охватывает весь комплекс общественных отношений. При очевидной специфике необходима единая концептуальная систематизированная регламентация, построенная на основе имеющихся межотраслевых источников либо требующая новых подходов. Необходимо представить механизм реализации права на свободу и осуществление научного творчества в рамочном виде, предложить классификацию в зависимости от видов (сфер) научного творчества.

Механизм реализации права на научное творчество это установленный нормативно-правовыми правилами и конкретными фактическими обстоятельствами (психологически-

ми, социальными, экономическими) обусловленный специфический порядок, состоящий из нескольких алгоритмов взаимодействия участвующих в этом процессе лиц (субъектов).

Литература

1. Ленчук Е. Б. Роль государства в управлении научно-технологическим развитием: от теории к замене // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. №2. С. 11-22.
2. Лапаева В. В. Свобода научного творчества как фактор обеспечения технологического суверенитета России // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 4. С. 14–26.
3. Шутова В. Н. Проблемы правового регулирования и реализации свободы творчества // Пролог: журнал о праве. 2017. №2. С. 3-6.
4. Романовская О. В. Конституционное право на свободу научного творчества: содержание, ограничения, проблемы регулирования // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. №3 (59). С. 5-17.
5. Авдулов Н. С. Наука и инновации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2008. №3. С. 6-15.
6. Гумеров Л. А. Свобода научно-технического творчества в системе прав человека // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. №4. С. 16-24.
7. Ситдикова Р. И. Конституционно-правовые гарантии охраны творчества // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. №4. С. 113-122.
8. Корякина, З. И. Правовое регулирование участия субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности (часть первая) / З. И. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2023. № 3(31). С. 25-30.
9. Корякина, З. И. Правовое регулирование участия субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности (часть вторая) / З. И. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2024. № 4(36). С. 41-47.
10. Хакимов И. А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96). С. 191-194.
11. Флитер Я. С. Свобода научного творчества в контексте законодательства о науке и малых технологических компаниях: вызовы и перспективы // Право и практика. 2024. №2. С. 83-89.
12. Соколова Т. В. Конституционные основы правового регулирования труда научных работников // Право и управление. 2022. №8. С. 169-173.
13. Усанов Д. О. Понятие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к изучению проблемы // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. №12 (33).
14. Максимов Г. Б. Сущность механизма реализации права // Право и практика. 2015. №1. С. 10-15.
15. Кутько В. В., Бодрухин А. П., Нестеренко В. В. Формы реализации права и механизм их осуществления // Право и государство: теория и практика. 2025. №6. С. 94-96.

References

1. Lenchuk EB. Role of the state in managing scientific and technological development: from theory to substitution. *Intellect. Innov. Invest.* 2025;(2):11-22.
2. Lapaeva VV. Freedom of scientific creativity as a factor ensuring Russia's technological sovereignty. *Sci. Manag. Theory Pract.* 2023;5(4):14-26.
3. Shutova VN. Problems of legal regulation and implementation of freedom of creativity. *Prologue: Law J.* 2017;(2):3-6.
4. Romanovskaya OV. The constitutional right to freedom of scientific creativity: content, limitations, regulatory problems. *Univ. Proc. Volga Reg. Soc. Sci.* 2021;3(59):5-17.
5. Avdulov NS. Science and innovation. *State Munic. Manag. Sci. Notes.* 2008;(3):6-15.
6. Gumerov LA. Freedom of scientific and technical creativity in the human rights system. *Sci. Notes Kazan Univ. Humanit. Sci. Ser.* 2012;(4):16-24.
7. Sitdikova RI. Constitutional and legal guarantees for the protection of creativity. *Sci. Notes Kazan Univ. Humanit. Sci. Ser.* 2011;(4):113-122.

8. Koryakina ZI. Legal regulation of the participation of individual subjects in scientific and (or) scientific-technical activities (part one). Vestn. North-Eastern Fed. Univ. named after M.K. Ammosov. Ser.: Hist. Polit. Law. 2023;3(31):25-30.
9. Koryakina ZI. Legal regulation of the participation of individual subjects in scientific and (or) scientific-technical activities (part two). Vestn. North-Eastern Fed. Univ. named after M.K. Ammosov. Ser.: Hist. Polit. Law. 2024;4(36):41-47.
10. Khakimov IA. On the issue of the mechanism for ensuring the implementation of law. Vestn. SGLA. 2014;1(96):191-194.
11. Fliter YaS. Freedom of scientific creativity in the context of legislation on science and small technology companies: challenges and prospects. Law Pract. 2024;(2):83-89.
12. Sokolova TV. Constitutional foundations of legal regulation of the work of scientific workers. Law Manag. 2022;(8):169-173.
13. Usanov DO. The concept of the mechanism for implementing human and civil rights and freedoms: modern approaches to studying the problem. Universum: Econ. Law. 2016;12(33).
14. Maksimov GB. The essence of the mechanism of implementation of law. Law Pract. 2015;(1):10-15.
15. Kutko VV, Bodrukhin AP, Nesterenko VV. Forms of implementation of law and the mechanism of their implementation. Law State: Theory Pract. 2025;(6):94-96.

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: Z_koryakina@mail.ru

About the author

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of of Criminal Law Disciplines, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. e-mail: Z_koryakina@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 05.06.2026

Поступила после рецензирования/ Revised 10.08.2026

Принята к публикации / Accepted 06.09.2026